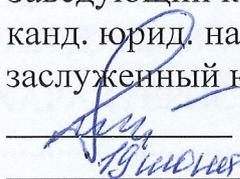

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

 В.И. Морозов

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

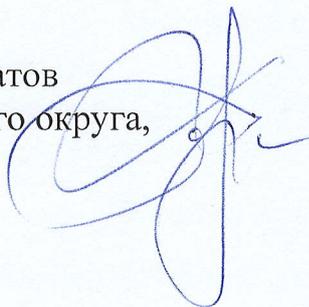
Саидзода Азизджони Икромидин

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Иванова Лилия Викторовна

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
Уральского федерального округа,
канд. юрид. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	7
1.1. ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	7
1.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ	12
1.3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	20
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА	28
2.1. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	28
2.2. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	37
2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире большинство стран мира столкнулись с такой проблемой как рост террористических преступлений, унесший жизни тысячи неповинных людей. Если листать историю, то глобальность данного явления мировое сообщество несвоевременно осознало. Не стоит скрывать тот факт, что в прошлом веке во время Холодной войны, сверхдержавы преследуя свои национальные интересы путем расширения границ своих идеалов, косвенно или непосредственно дестабилизировали мировой порядок. Именно этот период можно назвать периодом рождения или возрождения современного терроризма. Но следует отметить, что после стабилизации мирового порядка, террористические группировки не перестали свое существование и при этом периодически возникают новые террористические группировки. Заканчивая свои рассуждения, переходим к такой мысли и затрагиваем такой вопрос: в настоящем сложном времени именно на государстве лежит обязанность исполнять свою священную задачу как обеспечение безопасности своих граждан. Как создать государству такой уголовно-правовой механизм по борьбе с преступлениями террористического характера, чтобы был ожидаемый результат, актуальный вопрос для рассмотрения.

Из статистических данных МВД РФ следует, что число зарегистрированных преступлений террористического характера за последние годы выросло в России почти на 30%, экстремистских – на 42%. «В январе – декабре 2020 года зарегистрировано 2 342 преступления террористического характера (+29,7%) и 833 преступления экстремистской направленности (+42,4%)», – следует из статистики ведомства.

А также согласно статистике, обнародованной в конце января 2023 года, по итогам 2022 года в России зарегистрировано 2233 преступления террористического характера, что в сравнении с 2021 годом больше на 4,5%. Как отмечает ТАСС, в 2021 году за преступления террористической направленности осуждены 682 человека, а за преступления экстремистской направленности –

606. При этом в 2022 году наблюдается увеличение числа осужденных за такие преступления: 875 лиц были осуждены за преступления террористической направленности и 693 – за преступления экстремистской направленности.

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера пресечено на стадии приготовления и покушения 71 (+18,3%), а совершены за пределами России – 226 (+218,3%). По словам заместителя секретаря Совета безопасности России Юрия Кокова, в последние годы террористы стали в 1,5 раза активнее в Интернете и больше всех воздействию радикалов через Интернет подвержена молодежь.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовые аспекты преступлений террористического акта рассматривались такими учеными, как: В.П. Емельянов, А.Х. Имомов, И.И. Карпец, Ф.А. Мирзоахмедов, М.Ф. Мусаелян, А.И. Рарог, Д.В. Сопов, В.В. Ткаченко и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении террористического акта. **Предметом** исследования является законодательство РФ, стран СНГ и иных государств, закрепляющих и раскрывающих понятие террористического акта, устанавливающие ответственность за преступления террористического характера, а также научная литература по теме исследования.

Цель магистерской диссертации состоит в комплексном анализе вопросов уголовно-правовой характеристики террористического акта, изучение ответственности за террористический акт в уголовном законодательстве РФ и зарубежных странах.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и соотношение терроризма и террористического акта в историческом аспекте;
- исследовать уголовную ответственность за террористический акт в законодательстве стран СНГ;
- исследовать уголовную ответственность за террористический акт в законодательстве стран дальнего зарубежья;

- проанализировать объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ;

- провести отграничение террористического акта от смежных составов преступлений.

Методологическая основа исследования. Методологически настоящая диссертация опирается на диалектический метод познания как самый главный способ всестороннего познания окружающего мира. Кроме того, при написании данной работы были использованы такие общенаучные методы как: формально-логический метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, а также специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и т.д.

Теоретическая основа исследования берет свое начало из трудов российских ученых в области уголовного права, а также иностранных ученых в области уголовного права в современном времени.

Нормативная база работы включает в себя Конституцию РФ, уголовное законодательство Российской Федерации, уголовное законодательство стран-участников СНГ, уголовное законодательство стран дальнего зарубежья.

Эмпирическая база исследования состоит из опубликованных материалов судебной практики, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также решений судебных инстанций различных субъектов Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выводах и предложениях, которые автор сделал после подробного анализа содержания уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за террористический акт, что может быть использовано для совершенствования законодательных актов. Результаты исследования могут использоваться в процессе правоприменительной практики для решения вопросов, которые связаны с ответственностью за террористические акты в Российской Федерации либо стран СНГ.

Апробация темы исследования. Содержание исследования по одному из вопросов данной тематики было опубликовано под названием «Понятие и соотношение терроризма и террористического акта: исторический аспект» в международном научном журнале «Молодой ученый», № 41 (436), октябрь 2022 г. (стр. 186-188).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые разделены на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

1.1. ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном мире, в отечественной и зарубежной науке существуют серьезные затруднения по определению теоретического понятия терроризма. Не зависимо от того, что существует достаточно много исследований по этому явлению, в настоящее время не существует уникальной и общепринятой концепции понятия терроризма. После долгих совместных работ ученые приходили к выводу, что терроризм – это неоднозначная и многогранная концепция с универсальной и исторической изменчивостью характера.

Можно сказать, что на сегодняшний день существуют достаточно различные мнения ученых по теоретическому определению терроризма. Одна группа из них считает, что наличие универсального и общепринятого понятия терроризма не является значимым и приемлемым в предотвращении и борьбе с этим явлением. Сторонники данной идеи считают, что надо разработать конкретный перечень видов деятельности, которые рассматриваются как поведение террористического характера.

Надо отметить, что большинство ученых не могут согласиться с данным подходом и настаивают на разработке единого теоретического определения терроризма.

По словам некоторых ученых, наличие универсального определения терроризма и международного терроризма поспособствовала бы в предотвращении, пресечении и наказании данного преступления.

По словам С.А. Ланцова, терроризм – «система применения силы для достижения политических целей путем принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, граждан или их групп к совершению определенных действий в пользу террористов с целью достижения

определенных лиц или групп, объектов жизнеобеспечения населения общества, чтобы избежать источников повышенной опасности для людей или окружающей среды» [Ланцов, с. 4].

«Терроризм, – пишут российские исследователи В.В. Витюк и С.А. Эфиров – Это политическая тактика, связанная с использованием и поощрением тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты. Террористические акты, которые предшествовали убийству некоторых высокопоставленных чиновников, в современных условиях могут быть формой депортации самолетов, захвата заложников, поджога компании и офисы и т. д.» [Витюк, с. 224-225].

С политической точки зрения, терроризм можно описывать как: «Негативный социальный протест, развивающийся на разных уровнях – обществе, классах, отдельных социальных слоях, этнонациональных группах» [Луппов, с. 946.].

Еще надо подчеркнуть, что на сегодняшний день самым распространенным поводом терроризма или террористического акта является национально-освободительное движение внутри одного государства, по-другому можно назвать сепаратизм. Поводом данному явлению, то есть сепаратизму является неравенство среди этнических меньшинств, который приводит в конечном итоге к террору или террористическому акту.

Можно рассматривать в более широком образе террористический акт как «любая насильственная угроза, каждое индивидуальное насилие или кампания насилия, а также международные преступления, совершенные с насилием и запугиванием» [Требин, с. 10].

Российские ученые между терминами «террор», «терроризм» и «террористический акт» видят четкое различие. По мнению И.Ф. Луппова, термин «террор» применяется к тотальному режиму или точнее насилию против широких масс. В свою очередь, слово «терроризм» означает готовность насиловать и запугивать большинство со стороны меньшинства. В итоге, террористический акт – «это уже реализованный процесс применения силы в

отношении неопределенного круга граждан с целью шантажа отделанного объекта для достижения его политических или экономических целей» [Луппов, с. 946].

Ученные выделяют такие формы террористической деятельности, как «политический терроризм (убийство государственных деятелей), уголовный терроризм организованный преступным сообществом, националистический терроризм сепаратистских сил, «воздушный терроризм» – угон самолетов, и международный терроризм» [Шерemet, Киреев, Лунеев, Комиссаров, с. 20].

Из анализированных выше материалов можно сконструировать такое понятие террористического акта как форма практического применения, осуществления и реализации терроризма. По-другому можно сказать, что террористический акт – это конкретные преступления, действия, непосредственно связанные с терроризмом. По словам исследователя Е.П. Кожушко, террористический акт – «это оружие терроризма, а оружием террора, в свою очередь, являются репрессии» [Кожушко, с. 53].

По поводу общественной опасности террористического акта можем полностью согласиться с профессором истории Джоджтаунского университета У. Лакер, так как он сказал: «Даже гражданская война соблюдает те или иные правила, в то время как главные признаки терроризма – анонимность и отрицание каких бы то ни было норм» [Моисеев, с. 47].

Законодательство РФ, учитывая данную проблематику по понятию террористического акта, закрепляет такую диспозицию в нормативно-правовых актах, регулирующих данную отрасль, как «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» (ст. 205 УК РФ).

Если проведем исторический анализ, то впервые эти слова начали употреблять в конце XVIII века. Первоначально действия террористического акта осуществляли люди с революционным мышлением и тогда данное преступление имело индивидуальный характер. После одного столетия терроризм уже разделили на националистический и терроризм анархистов, а именно в XIX веке «террор» воспринимали в более обширном смысле. Эти слова обозначали политическое покушение, насильственная форма диктатура, а также часто применяли данное слово по отношению к насилию и репрессиям.

После завершения Второй Мировой Войны проблема выработки понятия терроризма вновь стала перед государствами и основную роль по выработке понятия была возложена на ООН. На сегодняшний день под эгидой ООН разработано более 13 антитеррористических документов. Кроме того, существуют еще и некоторые международные конвенции о борьбе с террористическими преступлениями, но на международном уровне можно сказать, что несмотря на проделанную работу ООН и ее органов в универсальных документах отсутствует единое понятия терроризма.

Понимая тонкости, присущие данному явлению, президент России В.В. Путин, выступая на международной конференции 21 октября в 2001 году в Шанхае отметил, что: «Проблема в том, что мы не можем точно сказать, что такое «международный терроризм».

По инициативе российских делегатов в РФ предложили для трактовки данного преступления использовать положения Конвенции ШОС против терроризма. В соответствии со 2 статьей данной Конвенции, под террористическим актом можно понимать – «деяние, связанное с устрашением населения и создающее опасность жизни и здоровью человека, направленное на причинение значительного имущественного ущерба либо наступление экологической катастрофы или иных тяжких последствий для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей путем воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а

также угроза совершения указанных действий». Некоторые исследователи отметили, что данная формулировка является наиболее удачным вариантом.

Независимо от того, что между терроризмом и террористическим актом используется одинаковая формулировка концепции, исследователь В. Емельянов замечает некоторые различия между ними:

«Во-первых, нельзя утверждать, что террористический акт влечет за собой лишь реально произошедшие последствия, так как данный вид преступления может выражаться не только в фактических насильственных действиях, но и в угрозах и бездействии.

Во-вторых, насильственные действия или угрозы, применяемые в ходе террористического акта, направлены против неопределенного круга лиц, тогда как в случае других насильственных преступлений жертва строго персонифицирована.

В-третьих, террористический акт всегда предполагает использование общеопасных средств и способов (взрывное устройство, поджог и т.п.), что может привести к серьезным материальным ущербам и гибели людей, в то время как при совершении других насильственных действий такого рода опасности не возникает» [Емельянов, с. 65]. Автор здесь оценивает террористический акт как конкретное преступление, которое направлено на определенный субъект данного правоотношения.

Здесь можно сделать вывод, что разработка определения понятия терроризма и террористического акта пока не нашло своего окончания и можно сказать, что еще в процессе. Но учитывая тот факт, что основные черты и тенденции терроризма уже определены, мы можем подойти ближе к сущности данного явления. Допустим, что общепринятое понятие терроризма было определено, скорее всего оно обосновывалось бы из таких признаков как насилие, устрашение, специальная цель, повышения общественной опасности и т. п. Учитывая сочетание этих признаков, мы можем подойти к сущности терроризма, не нуждаясь в уникальном и общепринятом понятии терроризма.

По поводу определения российского законодателя можем сказать, что данное определение в какой-то степени охватывает все границы, присущие данному явлению, и самое главное, достаточно отражает его суть (оказание давления на органы государственной власти, органы местного самоуправления или международные организации с целью принуждения принятия определенного решения). Статья 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» дает такое понятие терроризму, которое может стать утверждением наших вышеуказанных слов:

«Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Таким образом, существуют различные определения понятия «терроризм». Несмотря на законодательное его закрепление, в научно литературе продолжают дискуссии относительно его содержания. Кроме того, есть различные позиции среди ученых по уголовному законодательству стран СНГ, которые мы будем исследовать в следующем параграфе.

1.2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Последние исследования зарубежного законодательства стран СНГ показывают, что во многом установление уголовной ответственности за террористический акт в государствах схоже. Но в то же время есть незначительные различия в формулировании отдельных признаков состава рассматриваемого преступления.

Распад СССР привел к тому, что сформировались отдельные государства со своими правовыми системами. Конечно, учитывая выход из состава одного государства, объясняется схожесть в формулировании ответственности за те или иные уголовно наказуемые деяния. В то же время новое время дало основания и

для развития международных отношений между странами, в выработке общих подходов к противодействию общественно опасным деяниям, особенно в уголовно-правовой сфере. Терроризм является общемировой угрозой, поэтому и в рамках СНГ принимаются нормативные акты, объединяющие усилия государств по борьбе с этим опасным явлением.

Таким образом, среди постсоветских стран для оказывания систематического противодействия терроризму подписывались международные соглашения, что объединяет уголовное законодательство стран участников данного объединения. Здесь, конечно, речь не идет только о Модельном Уголовном кодексе СНГ, рядом с ним еще существуют такие международно-правовые акты как: Модельный закон «О борьбе с терроризмом» и международный договор «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом», которые были созданы для прямого противодействие терроризму или террористическому акту.

Выше в первом параграфе мы разобрали различия и сходства терминов «терроризм» и «террористический акт», в рамках данного параграфа наше внимание привлекает наименование уголовно-правовых норм, которые регулируют отношения по противодействию преступлениям террористического характера в данной организации.

Следовательно, это статьи 179 в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, статья 214 в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики, статья 217 в Уголовном кодексе Республики Армении, статья 226 в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, статья 233 в Уголовном кодексе Республики Казахстан и статья 271 Уголовного кодекса Республики Туркменистан, которые именуется как «терроризм». А статья 205 в Уголовном кодексе Российской Федерации, статья 278 в Уголовном кодексе Республики Молдовы и статья 258 в Уголовном кодексе Украины именуется «террористический акт». По этому поводу Республика Беларусь пошла по-своему пути, поскольку преступление террористического характера статья 289 Уголовного кодекса Республики Беларусь именуется «актом терроризма».

Общественная безопасность, которая считается основным объектом терроризма, закрепляется во многих уголовных законодательствах стран участников СНГ. Такое сходство, как уже говорилось выше, связано с унификацией нормативных правовых актов по борьбе с терроризмом в рамках Модельного уголовного кодекса государств – стран СНГ.

Таким образом, в уголовном законодательстве Республики Таджикистан правовая норма, которая непосредственно устанавливает данное деяние (ст. 179 УК РТ), именуется как «терроризм» и поскольку в предыдущем параграфе мы анализировали «терроризм» и «террористический акт» независимо от одинакового смысла, формулировки различаются, то есть «терроризм» имеет более широкий смысл, которому универсального определения пока не имеется. Исходя из этого фактора, исследователь Ф.А. Мирзоахмедов правильно дает примечание по поводу ст. 179 УК РТ, что «Терроризм» необходимо заменить на «Террористической акт», так как предполагаемые некоторыми учеными термины «акции терроризма» или «террористическая акция» для обозначения данного преступления обладают более широким смыслом, и поэтому они в антитеррористическом законе страны указаны как непосредственное совершение преступления террористического характера» [Мирзоахмедов, с. 76].

Своевременно будет отметить тот факт, что такой опыт был использован в уголовном законодательстве Российской Федерации, через некоторое время после принятия УК РФ, статья 205 была переименована на «террористический акт», что соответствовало изменению понятийно-категориального аппарата в отраслевом законодательстве.

Кроме того, анализ уголовного законодательства стран СНГ показывает, что в различных государствах при формулировании объективной стороны террористического акта основные признаки совпадают.

Примером можем привести положения статьи 271 Уголовного кодекса Туркменистана: «совершение взрыва, поджога или иных действий, которые создают опасность и приводят к гибели людей, причиняющих значительный ущерб имущественного характера или наступление других общественно

опасных последствий». Аналогично звучит и статья 278 УК Республики Молдова.

Но анализ данных законодательств показывает, что каждая диспозиция отдельных законодательств обладает определенной описательной системой. В ходе исследования мы можем заметить, что у законодательств некоторых государств-участников СНГ наблюдается непростая диспозитивная конструкция. Сложность диспозитивной конструкции выражается в том факторе, что одна диспозиция охватывает в себе несколько составов преступления. Так, статья 155 УК Республики Узбекистан свидетельствует нашему сказанному: «деятельность, направленная на обеспечение существования, функционирования, финансирования террористической организации, подготовку и совершение террористических актов, прямое или косвенное предоставление или сбор любых средств, ресурсов, иных услуг террористическим организациям либо лицам, содействующим или участвующим в террористической деятельности». Следует обратить внимание на то, что финансирование терроризма во многих странах мира принято, как отдельный состав преступления.

Анализируя данный вопрос и разногласия, многие ученые сделали замечание по данному вопросу. Так, Х.С. Сафаров придерживается мнения о том, что «в ст. 155 УК Республики Узбекистан присутствуют признаки разных деяний и признаки терроризма описаны с излишними детальностями» [Сафаров, с. 50].

Однако среди государств-участников СНГ есть такие страны, в которых за «угрозу террористического акта» на уголовном законе установлено отдельный состав преступления, примером может служить статья 290 УК Республики Беларусь. По нашему мнению, такая формулировка уголовно-правовых норм регулирующие преступления, террористического характера является правильным, но «угроза террористического акта» на ст. 205 УК РФ и ст. 179 УК Республики Таджикистан (и несколько других государств-участников СНГ) уравновешено к самому акту терроризму о которых мы будем подробно рассказывать в следующей главе.

Исходя из анализированных выше материалов в уголовном законодательстве государств-участников СНГ можно констатировать, что терроризм имеет определенный формальный состав, к которому в плане ответственности подходят неодинаково во всех уголовных законодательствах стран СНГ. По квалификации элементов состава терроризма можно проанализировать не только расхождения среди уголовного законодательства стран СНГ, но и одинаковую формулировку, и тут примером можем привести субъективную сторону данного состава преступления, который замечается во всех уголовных законодательствах стран СНГ.

В общем и целом, можно охарактеризовать субъективную сторону как вину, представляющую собой психическое отношение субъекта к совершенному им преступлению.

С другой стороны, можно описывать субъективную сторону преступлений как виной в форме умысла, который, в свою очередь, разделится на прямой и косвенный, и неосторожности. А что касается нашего исследуемого преступления, то без наличия прямого умысла у субъекта (за исключением ч. 2 п. «б» ст. 205 УК РФ), состава террористического акта не будет.

К данному элементу можно отнести – умышленность его совершения. Намерение совершить террористический акт означает, что лицо осознает общественную опасность своих действий, что влечет за собой ответственность в соответствии с положениями уголовного законодательства.

К субъективной стороне террористического акта можно также добавить цель совершения этого общественно опасного деяния, и в этой связи следует добавить, что во всех уголовных законах стран СНГ основная часть преступления включает цели его совершения. Как исследование уголовных нормативно-правовых актов государств участников СНГ показывает, ответственность за террористический акт невозможна без данных целей. Согласно законодательству некоторых государств-участников СНГ, цели террористического акта формулируются следующим образом:

- устрашение населения, нарушения общественной безопасности или оказание воздействия на принятие решений органами власти либо международными организациями (ст. 252 УК Киргизской Республики);
- нарушение общественной безопасности, деятельности органов государственной власти и силовых структур, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений органами власти (ст. 179 УК Республики Таджикистан);
- дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений (ст.205 УК РФ);
- воздействие на принятие решений либо совершение или несовершение действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, или привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным либо иным взглядам виновного (террориста) (ст. 258 УК Украины);
- нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокация войны либо осложнение международных отношений (ст. 255 УК Республики Казахстан);
- нарушение общественной безопасности, сеяние паники среди населения или оказание воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями (ст. 214 УК Азербайджан).

По другому элементу состава преступления – по субъектам террористического акта в уголовном законодательстве стран СНГ прослеживается практически одинаковое положение. Но следует отметить, что возрастные ограничения по субъектам анализируемого преступления среди стран СНГ сформулированы разнообразно. В некоторых странах уголовная

ответственность наступает с 14 лет, в другой группе государств наступает с 16 лет. Статья 22 Модельного уголовного кодекса СНГ, в свою очередь, определяет возраст для правосубъектности террористического акта с 14 лет. В первую группу относятся Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и т. д. Во вторую группу входят Республика Армения, Туркменистан, Узбекистан и Беларусь.

Здесь любопытным вопросом может стать: у какого государства-участника данной организации установлено самое суровое наказание за преступления террористического характера?

Проведенный анализ со стороны исследователей показывает, что у каждого государства своя точка зрения по тяжести наказания к данному преступлению, стоит упомянуть что смертная казнь как вид наказания за терроризм во всех странах СНГ отменена или объявлен временный мораторий.

В большинстве случаев, наибольшее наказание в виде лишения свободы ограничивается сроком до 15 лет (согласно УК Азербайджана и УК Армении), либо до 20 лет (согласно УК Киргизской Республики); в то время как в УК Туркменистана установлен максимальный срок в 25 лет. Тем не менее, многие страны также предусматривают пожизненное лишение свободы (к примеру, это закреплено в УК РФ, УК Республики Казахстан, УК Республики Молдовы, УК Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан, а также в УК Украины) [Мирзоахмедов, с. 43].

Таким образом, закрывая данный вопрос на основе анализированных выше материалов, можем прийти к частичному выводу и сделать несколько обобщений, таких как:

- Модельный Уголовный Кодекс СНГ непосредственно регулирует уголовно-правовые отношения и, следовательно, общественно опасные деяния террористического характера среди государств СНГ. Стоит отметить, что наряду с Модельным Уголовным кодексом СНГ есть ряд международных правовых актов, которые играют значительную роль для системного противодействия преступлениям террористического характера среди государств СНГ.

- Касательно аналогичности элементов состава преступления террористического характера в законодательствах стран-участниц СНГ стоит отметить, что по объективным признакам почти разнообразия в этом контексте не замечается. Исключением может быть Республика Узбекистан, положения законодательства которой выше несколько раз упомянули и цитировали мнения разных исследователей.

- Как еще выше упомянули, позиция государств-участниц СНГ по субъективной стороне состава преступления, то есть умысленность совершения данного деяния, полностью совпадает. Следует отметить, что цель совершения террористического акта является обязательным признаком субъективной стороны для данного преступления во всех уголовных законодательствах стран СНГ.

- По признаку субъекта данного состава преступления среди стран СНГ можно встретить одинаковую формулировку. Но следует отметить, что по возрастной категории анализируются разнообразные подходы, как выше упомянули, в некоторых государствах к уголовной ответственности привлекают с 14-летнего возраста, а в некоторых с 16-летнего возраста. В отличие от стран дальнего зарубежья, юридическое лицо к уголовной ответственности не привлекается.

- Проведенный анализ со стороны исследователей показывает, что у каждого государства своя точка зрения по тяжести наказания за данное преступление, стоит упомянуть что смертная казнь как уголовная ответственность за терроризм во всех странах СНГ отменена или объявлен временный мораторий.

- Последним можем назвать поощрительные нормы, которые прописаны в законодательствах стран-участников СНГ. Исследование показывает, что поощрительные нормы сработают только тогда, когда в действиях лица не существует другой состав преступления и лицо своевременно

будет предупреждать органы власти или сам будет способствовать предотвращению теракта.

Таким образом, завершая этот параграф, следует отметить, что среди стран СНГ уже предприняты первые шаги по эффективной борьбе с терроризмом или террористическим актом, например, можно привести упомянутые выше международные акты. Согласно исследованию, существуют некоторые расхождения между уголовными законами стран СНГ, которые, на наш взгляд, не способствуют эффективной борьбе с этим явлением. Чтобы устранить эти расхождения, необходимо стандартизировать уголовное законодательство стран СНГ и, самое главное, разработать общепринятую концепцию по борьбе с терроризмом и его проявлениями.

1.3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В Уголовном кодексе Франции раздел «О преступлениях и правонарушениях, направленных против общественной безопасности, личности, государства в лице органов власти» посвящается преступлениям террористического характера, который состоит из двух глав: «О террористических актах» и «Специальные положения» [Головко, Крыловой, с. 445].

Первая часть статьи 421-1 Уголовного кодекса Франции содержит перечень преступлений, которые подпадают под термин «террористический акт», аналогично нашим правовым системам. Если трактовать понятие терроризма по уголовному закону этой страны, то получается: умышленное посягательство на жизнь, здоровье и имущество людей, нелегальное производство взрывчатых и токсичных веществ и иные действия, направленные против общественного порядка и безопасности. Диспозиция, закрепленная в статье 421-2-1 Уголовного кодекса Франции гласит, что наказуемо участие в группе или заговоре с целью подготовки к одному из террористических актов,

предусмотренных в вышеперечисленных статьях, с одним или несколькими объективными актами, равно как и акт терроризма [Мурин, с. 210].

Санкции, предусмотренные статьей 421-3 Уголовного кодекса Франции, которая определяет предел ответственности за вышеуказанные преступления, начиная от 6 лет тюрьмы и заканчивая пожизненным заключением, установлены в зависимости от характера преступления. Вторая глава (Особые положения) содержит специальные правила освобождения от наказания лица, совершившего террористический акт. Также в этой статье предусматривается ограничение прав и свобод виновных в кровопролитии: занимающих государственные должности или занимающихся профессиональной или общественной деятельностью, в осуществлении или в связи, с которой было совершено уголовно наказуемое деяние. Согласно статье 121-2 уголовного закона Франции, не только физические лица могут подлежать к уголовной ответственности, но и для юридических лиц тоже не исключена ответственность за совершение преступления, здесь, конечно, государство не входит в группы данных лиц.

Если будем сравнивать уголовное законодательство Франции с Российской Федерацией или в общем с постсоветскими странами, то заметим тот факт, что юридическое лицо по уголовному законодательством Франции может привлекаться к уголовному наказанию, в то время как данный прецедент среди постсоветских стран не установлен.

Что касается уголовного законодательства Федеральной Республики Германии, то здесь можно заметить свою идентичность уголовного законодательства этой страны от законов других иностранных стран. Результат анализа показывает, что по уголовному уложению Германии «террористический акт» как отдельный состав преступления аналогичный для постсоветских стран, не существует. Но вместо «террористического акта» установлено наказание за создание террористических объединений. Диспозиция пункта 129а Уголовного уложения Германии описывает границы данного преступления следующим образом: лицо, создающее сообщество, цели или деятельность которого направлены на тяжкое убийство, убийство, геноцид, похищение, захват

заложников, разрушение зданий, поджог, создание опасного взрыва с использованием взрывчатых веществ и другие, несет определенную уголовную ответственность [Мурин, с. 211].

В начале XXI века, когда мировая обстановка ухудшилась из-за деятельности террористических группировок, в уголовное уложение Германии была внесена поправка в параграф 129b, которая распространяет действие параграфа 129a «Создание террористической ассоциации на иностранные организации». Германия одновременно принимает Закон «О борьбе с терроризмом», статья 3 этого закона устанавливает, что «террористическая деятельность наносит ущерб целостности Германии, а также ее внешней или внутренней безопасности; ликвидация, прекращение или подрыв конституционных основ, ущерб безопасности войск иностранных государств, членов НАТО, дислоцированных в Германии» [Власов, с. 68-73].

Способами совершения этой деятельности являются убийство, нападение на воздушное судно, поджог, отравление, угрожающее общественной безопасности, и другие действия, совершение которых влечет за собой самостоятельные уголовные последствия.

В свою очередь уголовное законодательство Испании посвящает терроризму несколько статей, которые находятся в XXI разделе о преступлениях против Конституции. Санкции, закрепленные в статье 515 УК Испании, определяют уголовную ответственность за формирование незаконных ассоциаций для совершения или организации преступления террористического характера.

Статья 572 УК Испании определяет санкцию для членов и участников террористических организаций, совершивших анализируемое преступление и, конечно, здесь наказание зависит от степени общественной опасности деяния. Данные лица привлекаются к такому наказанию как лишение свободы от 20 до 30 лет, если совершение данного состава преступлений повлекло гибель людей, от 15 лет до 20 лет привлекаются к лишению свободы, если такое преступление связано с нападением или похищением людей.

В статье 576 УК Испании есть такая правовая норма, которая определяет границы сотрудничества с террористическими организациями. Исходя из данной нормы, за действия, которые направлены против жизни, свободы, здоровья и имущества человека, назначается наказание, которое устанавливается ближе к пределу санкции, и действия считаются соучастием, как пособничество, если такая угроза была осуществлена.

Статья 579 устанавливает правила смягчения наказания: «Если лицо добровольно прекращает свою преступную деятельность и предстанет перед властями и способствует прекращению деятельности террористической группы, членом которой было это лицо, наказание, назначенное судом, может быть на 1 или 2 ступени ниже, чем предписано законом» [Мурин, с. 212].

Основываясь на результатах анализа иностранных законов, можем прийти к частичному выводу, что уголовное законодательство Испании и Франции подробно регулируют вопросы, связанные с террористическими преступлениями, и применяют довольно суровые наказания за их совершение.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Германии в настоящее время нет отдельной правовой нормы, которая могла бы полностью охватывать положения о террористической деятельности, способах ее осуществления и ответственности виновных лиц.

Согласно уголовному законодательству Канады, правовые нормы, регулирующие ответственность за преступления террористического характера, закреплены в части 2.1 «Терроризм» УК Канады, часть 2 которой посвящена преступлениям против общественного порядка.

Статья 83.01 содержит юридическое определение террористической деятельности как действий или бездействия, совершенные в Канаде или за рубежом с целью захвата самолетов, заложников, ядерных материалов, судов, нефтедобывающих платформ или действий, бездействия полностью или частично по религиозным, политическим или идеологическим причинам. Цели, связанные с запугиванием населения смертью человека, созданием угрозы человеческой жизни, нанесением значительного материального ущерба

государственной или частной собственности и нарушением работы государственного органа [Мурин, с. 212].

Следовательно, по данным нормам определяется понятие террористических группировок как организации, которая нацелена на пропаганду терроризма или террористической деятельности и включает объединение таких структур.

За содействие террористическим организациям во многих странах мира, и в том числе Канаде, установлена уголовная ответственность. Статьи 83.02-83.04 уголовного закона Канады устанавливают санкцию при таких обстоятельствах как, если лицо прямо или косвенно финансирует террористические организации при этом понимая, что данные средства используются для реализации терактов, привлекается к уголовной ответственности в виде лишения свободы до 10 лет.

В главе 113В под названием «Терроризм» уголовного закона США устанавливается ряд уголовно-правовых норм для противодействия преступлениям террористического характера. Стоит добавить тот факт, что исходя из существующих результатов анализа законодательств зарубежных стран, такие правила, как «тяжесть наказания зависит от степени общественной опасности преступного деяния» работает во всех странах мира, и в том числе США.

Согласно пункту 23.31 данной главы, террористический акт должен включать действия, нарушающие законы Соединенных Штатов или любого штата, направленные на запугивание или принуждение гражданских лиц, изменение политики правительства путем запугивания или принуждения, которые осуществляются в пределах юрисдикции Соединенных Штатов [Крылова, с. 221].

Уголовное законодательство США за преступления террористического характера устанавливает ответственность как для физических лиц, так и для юридических лиц. Такой прецедент для стран англосаксонской правовой системы стал часто встречаемым фактором. Виды уголовного наказания за терроризм в США в первую очередь – это лишение свободы и в дополнение к

тюремному заключению также устанавливается штраф, который может составить 250 000 долларов США для физического лица и 500 000 долларов США для юридического лица. При назначении наказания суд учитывает сумму причиненного ущерба, а также доходы лица.

Но не всегда можно посредством оплачивания штрафа освободиться от уголовной ответственности, поскольку это зависит от степени общественной опасности деяния и лица. Например, за установление взрывных устройств в многолюдных местах, таких, как в автовокзалах, аэропортах, станциях метро, с целью причинения смерти и гибели людей устанавливается уголовная ответственность с наказанием в виде лишением свободы от 20 лет до пожизненного срока [Мурин, с. 213].

Уголовно-правовой механизм в КНР по противодействию преступлениям террористического характера закреплен во 2 главе уголовного закона «Преступления против общественной безопасности» данной страны. Китай как преемник Советского Союза и содержащий до сих пор в себе идеологию социализма во многом совпадает его уголовно-правовой механизм с положениями постсоветских стран, и в том числе наименование глав его уголовного закона.

По механизму противодействия преступности террористического характера КНР можно сказать, что достаточно суровое наказание предназначено в этой стране, поскольку практика доказывает, что смертная казнь есть часто используемое наказание для терроризма. Проанализировав иные преступления данного государства, отметим, что согласно статье 120-1 уголовного закона КНР, за финансирование или иную поддержку террористических организаций, сообщение заведомо ложной информации о таких организациях предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 15 лет до пожизненного лишения свободы [Коробеев, Чучаев, с. 64].

Индонезия, в свою очередь, в статье 6 Уголовного кодекса дает определение данного преступления. Согласно этой статье, под террористическим актом следует понимать преднамеренные насильственные

действия, которые приводят к жертвам, запугиванию, общему страху, грабежу и потере имущества, повреждению и разрушению, а также разрушению государственных и международных учреждений.

Вышеупомянутая статья назначает наказание в виде тюремного заключения на срок от 4 до 20 лет, пожизненного заключения либо смертной казни. Согласно статье 11 уголовного закона Индонезии, за финансирование террористических группировок или материальная поддержка лиц, совершивших деяния террористического характера, предусматривается наказание в виде лишения свободы от 3 до 15 лет.

В свою очередь, в статье 11 УК Индонезии предусмотрена уголовная ответственность за умышленный сбор или выделение средств для совершения преступления террористического характера в виде лишения свободы от 3 до 15 лет.

Австралия в свою очередь определяет уголовную ответственность в четвертой главе уголовного закона страны под названием «Преступления против целостности и безопасности международного сообщества и правительств иностранных государств» Это приложение вводит новый раздел 72 Уголовного кодекса Австралии, «Международные террористические акты с использованием взрывных устройствах, несущих жертвы и смерти людям». Статья 72.3 устанавливает список преступлений, которые квалифицируются как террористические акты.

Лицо, которое умышленно перевозит, размещает, запускает или детонирует устройство, являющееся взрывчатым и представляющее угрозу для жизни человека, находится в общественном месте, государственном учреждении, общественном транспорте или рядом с ним, подлежит пожизненному заключению, если умысел (в том числе косвенный) причиняет человеку смерть или серьезный вред.

Статья 72.4 определяет предел юрисдикции Австралии в отношении анализируемого преступления: территория Австралии, воздушные и морские суда. Кроме того, статья 72.6 устанавливает, что лицо не может быть осуждено

австралийским судом за преступление, за которое оно уже было осуждено судом иностранного государства.

Таким образом, из анализированных выше материалов можно сделать вывод, что законодательство зарубежных стран достаточно жестко реагирует на терроризм и конституирует такой достаточно эффективный механизм для противостояния этим преступлениям. Как исследование показывает, наименование этого преступления в законодательствах зарубежных стран разнообразно, но следует отметить, что суть и содержание по законодательной форме почти во всем мире одинаковы.

Можно отметить, что исходя из социокультурных, историко-религиозных ценностей государства дальнего зарубежья и реагируют, и назначают наказание за данные деяния. К примеру, можем привести, что в странах западной Европы наказание за террористический акт можно заметить в сравнении с КНР достаточно мягковатым, поскольку в этом государстве в основном наказания за терроризм устанавливаются в виде смертной казни. Кроме того, у ряда государств замечается максимальное снижение возраста уголовного наказания за анализируемое преступление.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1. ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Объект преступления можно отнести к одному из самых важных и сложных элементов состава преступления. Еще в прошлом веке А.Н. Трайнин заметил, что каждое преступление, независимо от того, выражается оно в действии или бездействии, всегда есть посягательство на определенный объект [Трайнин, с. 122]. Следовательно, правильность квалификация преступления невозможна без детальной проработки содержания состава преступления. Террористический акт как исследуемое на данный момент нами преступление тоже имеет свой объект, поскольку в правовой природе безобъектных преступлений не существует.

Между исследователями объект террористического акта стал дискуссионным вопросом, одна группа считала данное преступление однообъектным, а другая – многообъектным. Например, В.В. Комиссаров в своих работах отмечал, что «нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия – и никаких дополнительных объектов быть не может» [Комиссаров, с. 31].

Стоит отметить, что законодатель на данный момент не дает определения понятию объекта преступления и, следовательно, между учеными существуют различные подходы к пониманию объекта преступления. В свою очередь, российские правоведы каждый видит данное понятие по-своему – «социально значимые ценности, интересы, блага», «одновременно общественные отношения и интересы», «правовые нормы», безопасность личности, общества и государства и так далее.

Характер общественной опасности каждого преступления определяется именно объектом преступления. В конце концов, независимо от состава преступления, отношения, на которые нацелен преступник, играют важную роль

как для общества, так и для страны в целом. Уровни объекта каждого общественно опасного деяния в свою очередь пропорциональны его значимости общественной опасности. Важность объекта определяется также тем, что он занимает особое место при квалификации преступлений.

Р.Л. Габдрахманов отмечает, что «значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей, материального и финансового положения потерпевших» [Габдрахманов, с. 16]. Здесь существует одна тонкость, что цена на предметы имущественного ущерба определяется рыночными показателями, поскольку потерпевший может злоупотреблять своим положением. Другими серьезными последствиями являются нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизация ситуации, угроза здоровью и т.д.

Общим объектом всех преступлений является совокупность охраняемых уголовным законом важнейших общественно значимых отношений, для которых вред причинен преступлением или реальной угрозой его причинения. Однако, стоит отметить, что исследователи помимо общего объекта выводят: родовой, видовой и непосредственный [Грузинская, с. 45], и следовательно, эти виды объектов служат базой разделения Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации на разделы, главы и статьи.

Исследуемое нами преступление в Уголовном кодексе РФ входит в группу «Преступления против общественной безопасности». Следовательно, родовым объектом посягательства можно назвать общественную безопасность. Некоторые авторы здесь в качестве объекта в IX разделе Уголовного кодекса добавляют общественный порядок, который, по нашему мнению, имеет более широкий смысл. Этому вопросу М.Ф. Мусаелян дает такое освещение как: «общественные отношения по обеспечению защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной, информации, а общественный порядок включает

систему общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития» [Мусаелян, с. 68].

Родовой объект общественно опасного деяния следует понимать как совокупность общественных отношений, охраняемая положениями уголовного закона, обеспечивающим безопасность личности, общества и государства от угрожающих им жизненных факторов.

Но по поводу государственной безопасности как объекта исследуемого преступления (в общем объекте охраны уголовного закона) существуют некоторые сомнения. По этому вопросу Л.В. Иванова подчеркивает, что « вместе с тем в качестве одной из целей террористического акта в ст. 205 УК РФ называется дестабилизация деятельности органов власти, воздействие на принятие решения органами власти, тем самым указывая, что в качестве одного из объектов уголовно-правовой охраны выступают отношения, обеспечивающие безопасность государства в лице его органов. В то же время охрана в ст. 205 УК РФ такого объекта, как отношения, обеспечивающие безопасность государства, вызывает некоторые сомнения, так как отношения безопасности государства не включены в ст. 2 УК РФ, то есть данные отношение не входят в число задач охраны УК РФ» [Иванова, с. 94].

Следует подчеркнуть, что между родовым объектом и видовым объектом террористического акта различий почти не существует. По поводу понятия видового объекта террористического акта следует понимание общественной безопасности как в узком смысле. То есть система общественных отношений, охраняемых и обеспечивающих защищенность жизни и здоровья граждан, их имущественных интересов и т.д.

Исследователь О.В. Ермакова описывает общественную безопасность как «систему отношений, складывающихся в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровью граждан и их имущества» [Ермаков, с. 121]. Комментируя данный тезис, можно сделать вывод, о том, что автор не учел несколько охраняемых ценностей, таких как имущество организации, духовные ценности человека и так далее.

На сегодняшний день существуют различные мнения и взгляды по поводу определения или сущности общественной безопасности и, следовательно, законодатель, понимая необходимость наличия одного доминирующего понятия в этом контексте предлагает свою версию в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. По данному нормативному правовому акту категория «общественная безопасность» понимается как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Анализируя данную Концепцию, можно сделать вывод, что законодатель, заменяя понятие «личность» на «человек» и «гражданин» расширяет категорию людей и таким образом одновременно подчеркивает гражданина как субъекта, требующего особого внимания и защиты.

Наряду с Концепцией общественной безопасности, существуют и другие нормативные правовые акты, в том числе Федеральный закон «О безопасности», который регулирует объекты общественно опасных деяний террористической направленности. Данный Федеральный закон к основным принципам обеспечения безопасности относит следующие:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

В юридической науке также принято выделять основной и дополнительный объект преступного посягательства. Основной объект в свою очередь разделяется на основной непосредственный и основной дополнительный объект. Такое дифференцирование к нашему исследованию обосновывается тем, что террористический акт относят к многообъектным преступлениям, посягающим на широкий круг общественных отношений и, следовательно, установление дополнительного объекта играет важную роль при квалификации преступных деяний.

Основным непосредственным объектом террористического акта являются конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которые страдают от общественно опасных деяний и, следовательно, которым причиняется значительный ущерб (физический либо финансовый) при посягательстве на личность, социум, и государство.

К дополнительному объекту исследуемого преступления можно отнести жизнь, здоровье, имущественные отношения человека, нормальное функционирование органов власти, государственных, общественных учреждений, иных общественных институтов и международных организаций и т.д.

Стоит отметить, что террористический акт, совершенный с политическими убеждениями, не всегда поставит под угрозу органы власти и иные органы, организации, предприятия, учреждения, объединения, общественные группы и так далее. Так как угрозы могут быть обращены в целом на мирных жителей с целью воздействия на определенные органы власти и принуждения данных субъектов к совершению каких-либо действий или воздержанию от них. К примеру, можем привести воздействие на такие общественные отношения как

избирательные права, политические акции, экономическую деятельность и так далее. Здесь, конечно, вопрос в том, какие задачи стоят перед террористами.

Описывая другой объективный элемент состава преступления, такой как объективная сторона, можем сказать, что функция данного элемента заключается во внешней характеристике общественно опасного деяния. Как индикатор, иллюстрирует уровень опасности преступлений, направленных против общественного отношения, которое защищается законом. Кроме того, может служить важнейшим критерием для разграничения преступления во время квалификации. Если разделять объективную сторону на части (признаки) то обнаруживаем такие составляющие, как – действие, бездействие, последствия, причинную следственную связь, орудия, способ время, место, средства и обстановка. Следует отметить, что действие и бездействие являются обязательными критериями объективной стороны.

Среди правоведов есть разногласия по поводу того, может ли террористический акт быть совершен путем бездействия или данное преступление совершается исключительно путем активных действий. По этому поводу А.М. Абдулатипов в своем труде придерживается мнения о том, что «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности)» [Абдулатипов, с. 25].

Диспозиция статьи 205 УК РФ представляет нам сложную конструкцию объективной стороны, которая, в свою очередь, состоит из двух форм:

«1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступление иных тяжких последствий;

2) угроза совершения указанных действий».

Как мы уже выяснили, в статье перечислены не все возможные способы совершения террористических актов. Единственные, которые были упомянуты, это взрывы, поджоги и прочие подобные действия.

А.Г. Антонов очень профессионально с техническим языком дает определение взрыву как «совокупность быстро протекающих процессов разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии ограниченном объеме за короткий промежуток времени и рассеяние (распространение) этой энергии в окружающем пространстве» [Антонов, с. 65].

А.Н Аулов в свою очередь давая понятие взрыву, еще классифицирует на несколько групп: «взрыв представляет собой воспламенение, которое сопровождается сильным звуком, вызванное мгновенным химическим разложением вещества и образованием сильно нагретых газов. По своей природе взрывы могут быть физические, химические, электрические, ядерные (атомные) и нейтронные» [Аулов, с. 95].

Исходя из статистики, приводимой правоохранительными органами и спецслужбами иностранных стран, в том числе и Российской Федерации, террористы часто выбирают именно такой способ совершения теракта как взрыв, посредством которого вызывается еще устрашение населения. В свою очередь, устрашение населения иногда ошибочно относят к субъективной стороне террористического акта, о которой мы будем говорить в другом параграфе.

Анализируя другой способ исполнения террористического акта, такой как поджог, уместно будет привести цитирование из исследования А.Н. Аулова: «поджог – это вызванный с намерением и с преступным умыслом пожар (воспламенение) в целях уничтожения (повреждения) какого-либо объекта материального мира, в том числе зданий и сооружений, причинения вреда жизни и здоровью граждан, интересам государства и общества, в процессе использования неконтролируемой реакции горения. Отличие поджога от других видов пожара в том, что он возникает в результате умышленных действий путем создания необходимых условий возникновения горения» [Аулов, с. 101].

Приходя к частичному выводу о рассмотренных выше способах, подчеркиваем, что юридическая наука не любит разное понимание понятия (хотя это часто встречающаяся дилемма) о каком-то явлении или деянии, которое усложняет или может усложнять урегулирование конкретной отрасли общественного отношения. Поэтому законодатель и, в свою очередь, правоведы пытаются найти, так сказать, «всеохватывающее» определение. Данные слова в связи с тем, что здесь могут задать вопросы «Разве взрыв не понятное действие?» чтобы дать определение, или «Кому не понятно, что такое поджог?».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» освещает термин иных действий следующим образом: «под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений».

Исследователь А.И. Рарог в своей работе обнаруживает в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ так сказать неуместность термина: «включение в диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ возможных последствий в виде значительного имущественного ущерба вряд ли можно признать оправданным. Во-первых, термин «значительный имущественный ущерб» не представляет чрезвычайной общественной опасности. Во-вторых, имущественный ущерб, если он

достаточно серьезный, полностью охватывается понятием иных тяжких последствий» [Рарог, с. 155-178]. Если придерживаться логики автора данного текста, то можно утверждать, что взрывы и поджоги также относятся к категории «других тяжких последствий», а не только значительный имущественный ущерб. Но вопрос в том, что как-то надо сформировать диспозицию и, следовательно, законодатель, закрепляя ключевые элементы каждого преступного деяния придерживается от формирования замысловатых норм.

Но некоторые исследователи обращали внимание на тот факт, что законодатель выделяет имущественный ущерб в диспозиции, но при этом забывая здоровье человека, которому часто в результате террористических актов причиняется вред именно здоровью людей и данный аргумент уменьшает значимость здоровья человека. Наши слова Е.А. Димитрова в своей работе подтверждает так: «совершение террористических действий, создающих опасность не только гибели людей, но и их здоровью, так как в большинстве случаев потерпевшим причиняется именно вред здоровью различной степени тяжести» [Димитрова, с. 175].

Следующий признак объективной стороны террористического акта – угроза совершения теракта стал дискуссионным вопросом между учеными. В свою очередь, А.И. Рарог объясняет угрозы совершения анализируемого преступления так: «подразумевается информационная форма терроризма, при которой речь идет не о реальной опасности причинения тяжких последствий, а об объективизации намерения совершить действия, которые могут повлечь такие последствия» [Рарог, с. 155-178]. М.П. Ефимов считает, что главным критерием угрозы считается «реальная возможность наступления вреда (реальность) и психическое насилие» [Ефимов, с. 102].

Но следует отметить, что все исследователи в своих работах заметили тот факт, что угроза совершения теракта и уже совершенный теракт не равны по общественной опасности своих последствий и ставить знак равенства угрозы и совершенного террористического акта на каком-то уровне не справедливо. Н.Н. Лысов придерживается мнения о том, что «угроза по общественной опасности

совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям». В.С. Савельева придерживается мнения о том, что «угрозу террористическим актом необходимо предусмотреть в отдельной статье Уголовного кодекса либо в статье о заведомо ложном сообщении об акте терроризма» [Савельева, с. 156].

Завершая данный параграф, приходим к выводу о том, что не все признаки объективной стороны террористического акта описывают истинную картину данного деяния. Как уже выше заметили, угроза совершения теракта и уже совершенный теракт не равны по общественной опасности своих последствий и ставить знак равенства угрозы и совершенного террористического акта на каком-то уровне не справедливо, и было бы, на наш взгляд, правомерно, ответственность за данное деяние установить в самостоятельной статье УК РФ.

2.2. СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Субъект преступления есть обязательный элемент состава преступления. Согласно уголовному законодательству РФ, субъект преступления – это физическое лицо, совершившее преступление и наделенное одновременно всеми общими признаками, предусмотренными уголовным законом. К таким признакам можем отнести правосубъектность (только физическое лицо), возраст человека, способности субъекта осознавать опасности своих действий (вменяемость). В общем, можно классифицировать субъекта общественно опасного деяния на общий субъект и специальный субъект.

Общий субъект – это вменяемое физическое лицо, на момент совершения преступления достигшее возраста уголовной ответственности.

Специальный субъект преступления в свою очередь – это физическое лицо, отвечающее всем признакам общего субъекта, а также наделенное дополнительными признаками, которые прямо оговорены в диспозиции соответствующей статьи УК РФ.

Более подробно проанализируем признаки субъекта преступления, начнем с такого признака как физическое лицо. Данный признак упраздняет возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и государств. Следует под понятием физическое лицо понимать – граждане РФ, иностранные граждане, апатриды, бипатриды и т. д.

Возраст субъекта террористического акта как другой признак непосредственно определяется ч. 2 ст. 20 УК РФ, который устанавливает четырнадцатилетний возраст на момент совершения данного преступления. Среди правоведов существуют разные взгляды касательно возраста субъекта террористического акта. Н.В. Вирясова считает, что в четырнадцатилетнем возрасте «не всегда можно осознавать это деяние во всей его сложности, многообъектности, целевой иерархичности» [Вирясова, с.55]. Но учитывая уровень общественной опасности данного деяния, в случае повышения возраста субъекта террористического акта, существует возможность вербовки террористами лиц (подростков), не имеющих правосубъектности, поэтому многие авторы придерживаются нынешнего положения уголовного закона.

Внимание обществоведов, в первую очередь, правоведов привлекает тот факт, что подростки часто становятся жертвами манипуляции террористических организаций. Как С.С. Гальченко оценивает эту картину: «именно не зрелость в развитии дает возможность террористам повесить подростков на крючок радикального национализма, социальных и религиозных идей» [Гальченко, с. 122].

Данное обстоятельство стало центром внимания и психологов, которые связывают данную проблематику как временное прохождение подростками процесс социализации, при котором, не анализируя самостоятельно, они впитывают информацию или сведения от злоумышленников и становятся готовыми на осуществление любого общественно опасного деяния и в том числе террористического акта.

Переходя к другому признаку субъекта общества опасного деяния, такому как вменяемость, подчеркиваем, что в юридической науке понятие вменяемости

отсутствует, но его можно трактовать через призму невменяемости, которая установлена в ч. 1 ст. 21 УК РФ.

Невменяемое лицо – это «лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики».

Субъективная сторона преступления отражает отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию, в нашем случае к совершению террористического акта. В общем и целом, можно охарактеризовать субъективную сторону как представляющее собой психическое отношение субъекта к совершенному ему преступлению.

С другой стороны можно описывать субъективную сторону преступлений как виной-умыслом, который в свою очередь разделяется на прямой и косвенный, и неосторожность. А что касается нашего исследуемого преступления, то без наличия прямого умысла у субъекта (за исключением ч.2 п. «б» ст. 205 УК РФ), состава террористического акта не будет.

Как выше заметили, в уголовном законодательстве в зависимости от ситуации содеянного существует дифференциация умысла, которая для террористического акта предусматривается в виде прямого умысла. Но надо подчеркнуть, что п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ устанавливает, что совершение террористического акта возможно и без прямого умысла, то есть вина в форме неосторожности тоже может стать частью субъективной стороной террористического акта «повлекшего по неосторожности смерть человека». В данном случае состав характеризуется двойной формой вины.

Другой составляющей субъективной стороны считается специальная цель субъекта и она является, в свою очередь, обязательным признаком состава террористического акта. Если дать понятие цели преступления, то это к чему

стремится лицо, совершая преступление, то есть предполагаемый результат его действия (бездействия).

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, цель террористического акта считается как: «в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений». Но как уже выше в предыдущем параграфе разобрали, на данный момент объектом преступлений считается государственная безопасность независимо от того, что к общему объекту охраны Уголовного кодекса (ст.2 УК РФ) государственная безопасности не включена.

Н.В. Вирясова в своем труде дает понятие органов власти как «специально созданные государством или избранные органы управления, наделенные властными функциями и полномочиями, осуществляющие функции государственного управления» [Вирясова, с. 55]. В этом контексте ясно, что речь идет о публичной власти, то есть о государственной власти. Наряду с государством в лице его органов, законодатель еще выделяет международные организации как субъектов, на которых могут воздействовать террористические организации.

К числу международных организаций можно отнести как правительственные международные организации, так и неправительственные. Законодатель между ними никаких различий (в плане уголовно-правовой охраны) не устанавливает. К данным организациям относятся международные межправительственные организации, региональные организации и т. д. Но некоторые авторы к числу международных организаций относят дипломатические и консульские представительства и службы зарубежных стран, которые, по нашему мнению, не правомерны. Поскольку эти организации являются частью государственной власти точнее исполнительной власти зарубежных стран и представляют интересы своих государств за пределы его, то это не означает, что данные организации можно считать международными. «К ним также относятся дипломатические и консульские службы и различные

международные общественные организации (благотворительные общества), которые пользуются международной защитой» [Князева, с. 93-96].

О.В. Ермакова в этом контексте подчеркивает, что воздействие террористических организаций на государственные органы или международные организации заключается «в требовании освободить каких-либо заключенных или принять решение в их пользу, предоставить независимость территории, денежную сумму» [Ермакова, с. 139]. Придерживаясь идеи автора добавляем, что причиной становления международных организаций объектом воздействия террористов часто становятся геополитические кризисы.

Кроме того, не стоит забывать тот факт, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта. В соответствии с вышеназванным Постановлением № 1 от 22 сентября 2012 г., цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций устанавливается с учетом совокупности всех факторов, включая время, место, способ, обстановку, средства и орудия выполнения преступления, а также его последствия и поведение обвиняемого до и после совершения деяния.

Переходя к такому признаку субъективной стороны исследуемого преступления как мотив, будем описывать его как побуждения с причиной, которыми субъект руководствовался, совершая преступлений. По-другому если описывать, то мотив – это такая движущая сила, которая ведет к достижению цели. Можно отметить, что цель без мотива не может возникать и мотив всегда отвечает на вопрос, почему субъект пошел на этот путь, то есть совершил преступление, и что его заставило или способствовало этому.

При установлении мотива любого преступления следует задать вопрос. Зачем субъект совершил данное действие или бездействие? И следовательно, установление мотива преступления способствует ближе подойти к его сущности. Мотивация нашего исследуемого преступления, в свою очередь, имеет не только политический характер, она может возникать и по личным, и психическим побуждениям.

Если отсутствуют цели, названные в ст. 205 УК РФ, то квалификация содеянного в качестве террористического акта, исключена.

Подходящим примером нашему сказанному может стать массовое убийство в гимназии № 175 Республики Татарстан г. Казань, 11 мая 2021 году. В результате взрыва и стрельбы погибли 9 человек, 32 пострадали. После стрельбы нападавший, Ильназ Галявиев, был задержан. Верховный суд Татарстана 13 апреля 2023 года вынес приговор Ильназу Галявиеву, который как сообщает Следственный комитет РФ, обвинялся по части 2 статьи 105, части 1 статьи 223.1, части 1 статьи 222.1, части 2 статьи 167 УК РФ (убийство и покушение на убийство двух и более лиц, в том числе малолетних, совершенные общеопасным способом; изготовление и хранение взрывчатых веществ и взрывного устройства; умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества). «Приговором суда Галявиеву назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы», – говорится в заявлении СК.

В данном случае, несмотря на то, что некоторые из вмененных преступлений носят террористический характер, отсутствие в действиях виновного целей, указанных в ст. 205 УК РФ, препятствуют квалификации содеянного по данной статье. Другими словами, поскольку у Галявиева цели дестабилизации органов власти или международных организации или воздействия на принятие им решений не было, его деяние не могло квалифицироваться как террористический акт.

Во время квалификации любого общественно опасного деяния выявление мотивов преступления имеет ключевое значение, для определения причин, формы вины и степени общественной опасности деяния, а также при назначении справедливого наказания. Следует добавить, что совершение нашего исследуемого преступления по политическим, идеологическим, расовым, национальным, религиозным мотивам является обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Завершая данный параграф, проанализировав субъекта и субъективную сторону террористического акта, исходя из действующего законодательства и трудов исследователей, можем прийти к нескольким выводам:

К числу субъектов террористического акта можно отнести вменяемых физических лиц 14-летнего возраста, к числу которых можно относить граждан Российской Федерации, иностранных граждан, апатридов, бипатридов.

Основной характеризующий фактор субъективной стороны террористического акта – прямой умысел – при котором виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и, следовательно, желает их исполнить. Его содержание будет зависеть от формы террористического акта. В свою очередь субъективная сторона террористического акта играет значительную роль при квалификации и, разбирая именно ее критерии, можно определить подходящий состав содеянного. Кроме этого, для террористического акта обязательно наличие одной из целей, указанных в ст. 205 УК РФ.

2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На практике необходимо отличать террористический акт от аналогичных преступлений в некоторых отношениях, главным образом – по объективной стороне. В.Л. Кудрявцев в своей работе детально рассматривает и сравнивает террористический акт с другими похожими составами преступлений [Кудрявцев, с. 45-55].

В первую очередь, будем отделять либо отграничивать террористический акт (ст. 205 УК РФ) от умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ). В данной ситуации можем выделить несколько различающихся друг от друга признаков данных преступлений:

1) родовой объект: родовой объект террористического акта представляет собой общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и порядок (в широком смысле слова), в то время как под родовым объектом

умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст.167 УК РФ) понимаются общественные отношения в сфере обеспечения стабильности и нормального функционирования экономики. В свою очередь видовой объект террористического акта – это общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности (в узком смысле слова), а видовой объект ст. 167 УК РФ – общественные отношения в сфере нормального оборота собственности;

2) что касается объективной стороны анализируемых преступлений, то здесь можем заметить некоторые различия и совпадения, так как объективная сторона террористического акта включает различные по характеру деяния, некоторые из которых входят в объективную сторону умышленного уничтожения или повреждения имущества (в частности, поджог, взрыв);

3) цель преступления как конструктивный признак субъективной стороны преступления: в отличие от ст. 205 УК РФ, ст. 167 УК РФ не содержит в себе специальной цели совершения данного преступления.

4) по составу преступления: основной состав террористического акта – формальный, а ст. 167 УК РФ относится к материальному составу как по ч.1, так и ч. 2 ст. 167 УК РФ, где речь идет об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом [Кудрявцев, с. 45-55].

Примером из практики по вышеуказанному можем привести приговор Ярославского областного суда от 22 марта 2022 г. В неустановленный период времени у ФИО1 (данные изъяты), работавшим охранником в арт-кафе, возник умысел на поджог находящегося в одном дворе с кафе расселенного многоквартирного жилого помещения с намерением пересечь проживание в этом доме лиц без определенного места жительства, ведущих асоциальный образ жизни, которые по мнению ФИО1, портили имидж кафе и мешали его посетителям. Обвиняемый для реализации своего умысла привлек двое своих знакомых (ФИО2, ФИО3) за вознаграждение в размере 5 000 рублей. После реализации данной цели и в ходе судебного процесса суд приговорил признать ФИО1, ФИО2, ФИО3 виновными в совершении преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ и назначить каждому из них наказание по 2 года лишения свободы.

Среди элементов состава вышеуказанного преступления, кроме субъективной стороны, остальные сходятся с элементами состава террористического акта и именно данный признак разграничивает террористический акт от сходных составов.

Отграничение террористического акта, от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) можно провести по таким признаками как:

1) по объективным признакам террористический акт совершается в таких альтернативных формах: а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба; б) угроза совершения вышеуказанных действий. Диспозиция п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ охватывает те же деяния, но по предварительному сговору или организационной группой. В свою очередь объективная сторона ст. 208 УК РФ выражается в создании вооруженного формирования объединения, отряда или иной группы, не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (ч. 1 ст. 208 УК РФ); или участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральными законами (ч. 2 ст. 208 УК РФ);

2) как уже выше подчеркнули, специальная цель террористического акта отражается в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, ст. 208 УК РФ специальной цели в себе не содержит;

3) по субъекту преступления тоже можно проанализировать различие, так как возраст привлечения к уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ установлен с 14 лет, а по ст. 208 УК РФ лицо к уголовной ответственности привлекается с 16 лет по ч. 1, и только по ч. 2 ст. 208 УК РФ – с 14 лет [Кудрявцев, с. 45-55].

Последнее преступление, с которым проведем разграничение, будет бандитизм – ст. 209 УК РФ. Как уже выше делали, будем проводить уголовно-правовой анализ по таким признаками как:

1) по объективным признакам террористический акт, как отмечается, совершается в таких альтернативных формах: а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба; б) угроза совершения вышеуказанных действий. Диспозиция п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ охватывает те же деяния, но по предварительному сговору или организационной группой. Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, состоит альтернативно в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно руководство такой группой (бандой), либо в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

2) рассматриваемые преступления различаются также по целям. Специальная цель террористического акта заключается либо в воздействии на принятие решения органами власти или международными организациями, либо дестабилизации деятельности органов власти, международных организаций, а в ст. 209 УК РФ установлена иная цель – нападение на граждан или организации;

3) по возрасту данных преступлений замечаются существенные различия, поскольку по ст. 205 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, а по ст. 209 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности - с 16 лет.

Хорошим примером из судебной практики по разграничению вышеуказанных составов может стать приговор Калужского областного суда от 3 декабря 2020 г. Шкуркин С.В., незаконно приобретая огнестрельное оружие, создал вооруженную группу из круга своего знакомых людей для совершения нападений на магазины с целью ограбления. Злоумышленники реализовали свои идеи, в результате чего пострадали десятки предприятий малого бизнеса. После чего суд квалифицировал содеянное по ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в отношении Шкуркина С.В.).

Данное действие можно было бы квалифицировать по составу террористического акта, если бы в качестве субъективной стороны была цель, например, дестабилизации деятельности органов власти или международных организации. В свою очередь, состав ст. 209 УК РФ определяет свою цель как нападение на граждан или организации, которая очень близка с целью содеянного.

Таким образом, заканчивая данный параграф, отметим, что при отграничении от смежных составов преступлений любого общественно опасного деяния, в том числе и террористического акта, необходимо тщательно изучать в отдельности каждый элемент состава преступления и, следовательно, сравнивать с признаками смежного состава преступления (при квалификации с признаками содеянного). Верное разграничение смежных составов преступлений содействует правильной уголовно-правовой оценке содеянного и, следовательно, влияет и на справедливое назначение наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках нашей научно-исследовательской работы на определенном уровне поставленные задачи были достигнуты, проанализирован процесс развития российского уголовного законодательства, уголовного законодательства стран-участников СНГ, стран дальнего зарубежья, изучены в отдельности каждый элемент состава террористического акта, а также проведено отграничение террористического акта от смежных составов преступлений с анализом примеров из судебной практики. Следовательно, подводя заключительный итог нашему исследованию, можно сделать ряд выводов:

По поводу понятия террористического акта, терроризма придерживаемся позиции в том, что разработка определения понятия терроризма и террористического акта пока не нашли своего окончательного формулирования. Но учитывая тот факт, что основные черты и тенденции терроризма уже определены, мы можем подойти ближе к сущности данного явления. Допустим, что общепринятое понятие терроризма было определено, но, скорее всего, оно обосновывалось бы из таких признаков как насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и т.п. Учитывая сочетание этих признаков, мы можем подойти к сущности терроризма, не нуждаясь в уникальном и общепринятом понятии терроризма.

А касательно уголовной ответственности по положениям законодательства стран СНГ, следует отметить, что среди стран СНГ уже предприняты значительные шаги по эффективной борьбе с терроризмом или террористическим актом, международные акты, принятые по борьбе с терроризмом среди стран-участников СНГ, подтвердят наши слова. Но что касается положений законодательства стран СНГ по урегулированию данной тематики, то согласно исследованию, независимо от значительной схожести, существуют некоторые расхождения между уголовными законами стран СНГ, которые, на наш взгляд, не очень способствуют системной борьбе с преступлениями террористического характера среди стран данной организации.

Можно отметить, что исходя из социокультурных, историко-религиозных ценностей, в свою очередь, государства дальнего зарубежья реагируют и назначают наказание за общественно опасное преступление и, в том числе, преступление террористического характера. К примеру, можем привести тот факт, что в странах западной Европы наказание за террористический акт можно заметить в сравнении с КНР достаточно мягковатым, поскольку в странах восточной Азии в основном наказания за терроризм назначаются в виде смертной казни. Кроме того, у ряда государств отмечается максимальное снижение возраста уголовной ответственности за анализируемое преступление, что, в свою очередь, свидетельствует о разнообразии в мировых правовых системах.

Касательно элементов состава террористического акта осмеливаемся дать некоторые замечаний, так как не все признаки объективной стороны террористического акта описывают истинную картину данного деяния. Наше внимание привлекла угроза совершения террористического акта как часть объективной стороны террористического акта, которая, по нашему мнению, не совсем правильно сформирована в данной части правовой нормы.

С другой стороны, на наш взгляд, принципу справедливости противоречит тот факт, что за совершение конкретного общественно опасного деяния законодатель устанавливает определенное наказание, и за угрозу его совершения устанавливается то же самое наказание. Здесь должна быть другая санкция, точнее более мягкое наказание, чем за само деяние. Поскольку само преступление не было реализовано. Следовательно, угроза совершения террористического акта должна формулироваться как самостоятельный состав преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации и должно устанавливаться подходящее наказание за данное деяние.

На основании вышеизложенного, предлагаются следующие предложения по совершенствованию норм УК РФ:

– представляется необходимо установить отдельный состав преступления под названием «Угроза совершения террористического акта» либо «Угроза совершения преступления террористической направленности»;

– если говорить о сформулированной статье, то ее содержание можно обозначить как «угроза совершения террористического акта, то есть угроза совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»;

– в санкции данного состава можно установить наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы на срок до пяти лет, со штрафом или без такового.

Касательно отграничения террористического акта от смежных составов преступлений отметим, что при отграничении от смежных составов преступлений любого общественно-опасного деяния, в том числе террористического акта, необходимо тщательно изучать в отдельности каждый из элементов данного состава и, следовательно, сравнивать с признаками смежного состава преступления (при квалификации с признаками содеянного), что будет содействовать правильной оценке и, следовательно, правильной квалификации преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 (с изменением от 01.07.2020) // Поправки, внесенные законном РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).
2. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 г.
3. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. С. 1325.
4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. С. 26-34.
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. С. 35-45.
6. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом.
7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.) / Правовое обеспечение деятельности в области борьбы с терроризмом // Сборник нормативных, информационно-аналитических документов. М., 2002. С. 33-46.
8. Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. С. 60-69.

9. Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. С. 70-84.
10. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом.
11. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. Душанбе, 2004. С. 149-167.
12. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) // Сборник нормативных, информационно-аналитических документов. М., 2002. С. 128-131.
13. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности ООН (Нью-Йорк, 28 сентября 2001 года) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. Душанбе, 2004. С. 179-183.
14. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. Душанбе, 2004. С. 168-178.
15. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) // Сборник международных актов по борьбе с терроризмом. Душанбе, 2004. С. 184-196.
16. Модельный уголовный кодекс. Принят МПА СНГ 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень МПА. 1996. № 10.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 28.04.2023 № 116-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
18. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

19. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. № 48, 10 марта.
20. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (по состоянию на 24.12.2022 г.) Душанбе. 2021.
21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // СоюзПравоИнформ («База данных Законодательство стран СНГ»).
22. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // Газета «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 г., № 122-123.
23. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики, от 30 декабря 1999 г. / науч. ред.: И.М. Рагимов; пер.: Б.Э. Аббасов, СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 356 с.
24. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III // СоюзПравоИнформ («База данных Законодательство стран СНГ»).
25. Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г. М., 2001
26. Уголовный кодекс Республики Беларусь. М., 2001.
27. Уголовный кодекс Латвии. М., 2001.
28. Уголовный кодекс КНР. М, 2017. 64 с.
29. Уголовный кодекс Испании / ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. 304 с.
30. Уголовный кодекс ФРГ / ред. Д.А. Шестаков. М., 2003. 457 с.
31. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. 445 с.
32. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198, 20 октября.
33. Концепция общественной безопасности в РФ. утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «Консультант Плюс».
34. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130 ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Российская газета. 1998, 4 августа.

35. Азимов Ш, Назарова Н. Обзор судебной практики по делам о терроризме. – Душанбе, 2003.
36. Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3. – С. 65-70.
37. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998.
38. Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 205 4УК РФ): вопросы уголовно-правового содержания // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 6. – С. 101-104.
39. Борисов В.И., Куц В.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации. – Харьков, 1995.
40. Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. – Киев-Одесса, 1991.
41. Вирясова Н.В. Проблемы квалификации террористического акта // Научн. –метод. электрон. журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 55-59.
42. Витюк В.В., Эфиров С.Л. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. – М., 1987. – С. 224-225.
43. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. – 2015. – № 4. – С. 16-20.
44. Галченко С.С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. – 2013. – № 1. – С. 122-124.
45. Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно-правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 3. – С. 45-52.
46. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 175-178.

47. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. – Санкт-Петербург, 2002.
48. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. – Харьков, 1997.
49. Емельянов В.П. Терроризм как явление и как состав преступления. – Харьков, 1999.
50. Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. – № 2. – С. 150-156.
51. Ефимова М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ // Молодой ученый. – 2014. – № 6.1. – С. 10-13.
52. Иванова Л.В. Несообщение о преступлении террористической направленности по уголовному законодательству Российской Федерации: [доклад на V международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Душанбе, 31 октября 2017 г.] // https://library.utmn.ru/dl/STATI/IvanovaLV_Nesoobshchenie_o_prestupl.2017.pdf/view.
53. Иванова Л.В. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных технологий: [доклад на XVIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», г. Москва, 21-22 января 2021 г.] [Электронный ресурс] // https://library.utmn.ru/dl/STATI/IvanovaLV_Osobennosti_kvalifikatsii_prestup.2021.pdf/view.
54. Имомов А.Х. Терроризм форма организованной преступности. – Душанбе, 2003.

55. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / Автор-составитель О.В. Будницкий. – Ростов-на-Дону. 1996.
56. Карпец И.И. Международная преступность. – М., 1988.
57. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М., 1979.
58. Карягина О.В. Некоторые вопросы отграничения состава террористического акта от сходных составов преступлений / О.В. Карягина, ОА Андреева // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2(26). – С. 54-57.
59. Князев Д.А. Дифференциация уголовной ответственности и наказания за террористический акт в российском законодательстве // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2018. – № 24. – С. 93-96.
60. Ковалев Э.В., Малышев В.В. За кулисами террора. – М., 1985.
61. Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений. – Минск: Харвест, 2000. – 53 с.
62. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. – М., 1997.
63. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С.И Бушмин, Г.Л Москалев. – Красноярск, 2018. – 179 с.
64. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. – М., 2013. 221с.
65. Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1 (10). – С. 45-55.
66. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1999.
67. Ланцов С. А. Террор и террористы. – СПб, 2004.

68. Луппов И.Ф. Политические аспекты дискуссии о сущности современного терроризма // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 3. – С. 946.
69. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право. – М., 2013. – 587 с.
70. Матышевский П. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М., 1964.
71. Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья; автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 33с.
72. Мирзоахмедов Ф.А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 194 с.
73. Мироненко А.П. К вопросу о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка // Территория наук. – 2018. – № 4. – С. 175-180.
74. Моисеев А.И. Международно-правовое определение терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 204 с.
75. Мурин Н.В. Уголовная ответственность за террористический акт в зарубежном законодательстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 7 (59). С. 210-214.
76. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (ХТ – начало XX в.) // История государства и права. 2009. – №13. – С. 27-31.
77. Мусаелян М.Ф. Объект террористического акта // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 11. – С. 22-26.

78. Мусаелян М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Правовое обеспечение национальной безопасности. – 2013. – № 3(26). – С. 453-463.
79. Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Парог. – М., 2001. – 133 с.
80. Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог // Lex Russica. – 2017. – № 4 (125) – С. 155-178.
81. Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве ХУ-ХУН вв. – М., 1995.
82. Романовский Г.Б. Уголовная ответственность за акты терроризма во Франции / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т.5. – № 3 (19). – С. 58-64.
83. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 156.
84. Сафаров Х.С. Терроризм: Проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ): дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва –Душанбе, 2004.
85. Сопов Д.В. Разграничение террористического акта и преступлений экстремистского характера / Д.В. Сопов // Научный портал МВД России. – 2009. – № 48. – С.77-82.
86. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.
87. Ткаченко В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: Монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – М., 2020. – 109 с.
88. Ткаченко Г.Э. Анализ зарубежного опыта формирования уголовной ответственности за совершение террористических актов // Актуальные исследования. – 2020. – № 22(25). – С.123-126.
89. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Госюриздат, 1957.

90. Шеремет К.Ф., Киреев М.П., Лунеев В.В., Комиссаров В.С. и др. Круглый стол «Терроризм психологические корни и правовые оценки» // Государство и право. – 1995. – № 4. – С. 20-42.

Материалы судебной практики

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

92. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 259, 16.11.2016.

93. Приговор Ярославский областной суд № 2-5/2022 от 23 марта 2022 г. по делу № 2-12/2021– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

94. Приговор Богородский городской суд № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

95. Приговор Ворошиловский районный суд № 1-69/2020 1-757/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 1-69/2020– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

96. Приговор Калужский областной суд. № 2-5/2020 от 3 декабря 2020 г. по делу № 2-5/2020– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

97. Приговор Вологодский городской суд № 1-876/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 1-876/2019– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

98. Приговор Кольчугинский городской суд № 1-101/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 1-101/2019– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

99. Приговор Белебеевский городской суд № 1-152/2019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-152/2019– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>

100. Приговор Чегемский районный суд № 1-114/2019 от 8 мая 2019 г. по делу № 1-114/2019– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

101. Приговор Северо-Кавказский окружной военный суд №1-39/2015 от 25 августа 2015г. по делу № 1-39/2015 – [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

102. Приговор Северо-Кавказский окружной военный суд № 1-20/2015 от 24 июля 2015 г. по делу № 1-20/2015 – [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

103. Приговор Северо-Кавказский окружной военный суд № 1-14/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-14/2015– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

104. Приговор Северо-Кавказский окружной военный суд № 1-21/2015 от 21 апреля 2015 г. по делу № 1-21/2015– [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://sudact.ru/>.

Электронные ресурсы

105. Рейтинг стран мира по уровню терроризма / Global Terrorism Index [Электронный ресурс]-URL: www.visionofhumanity.org.

106. Статистика преступлений террористической направленности [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://crimestat.ru/offenses_map.